

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

ГОДЪ

XLIV-й

«ПЕТЕРБУРГСКУЮ ГАЗЕТУ»
 безплатнымъ приложеніемъ ежедневнаго
 журнала «НАШЕ ВРЕМЯ»:

НА ГОДЪ.	6 м.	3 м.	1 м.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.

Всѣхъ доставля	7 50	4 50	2 50	— 90
----------------	------	------	------	------

Оъ доставкою по почтѣ на домъ въ С.-Петербургѣ	9 —	5 —	2 75	1 15
---	-----	-----	------	------

Оъ пересылкою во всѣ города Россіи . . .	10 —	5 50	3 —	1 15
--	------	------	-----	------

За границу. .	16 —	9 —	5 —	2 —
---------------	------	-----	-----	-----

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА
ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ
ЕЖЕДНЕВНО

ТЕЛЕФОНЪ Редактора «Петербургской Газеты» № 5855.
 Типографіи «Петербургской Газеты» № 850.

ТЕЛЕФОНЪ Редакціи «Петербургской
 Газеты» № 228—85.

Статьи и замѣтки для газеты должны бы
 доставляемы съ подписью, адресомъ автора и ст
 обозначеніемъ условія гонорара.

Безплатными считаются статьи, на которыхъ
 условія не обозначены. Статьи по почтѣ не воз
 вращаются.

Большія статьи сохраняются мѣсяць, мелкіе
 же, признанныя не удобными къ печати, унич
 тожаются.

Контора и редакція

помѣщаются въ Симеоновской улицѣ, близъ
 Литейной, противъ церкви Святаго Симеона,
 домъ № 5.

Контора открыта съ 9 до 4 часовъ.
 Праздничные дни съ 9 до 3 час.

Объясненія съ редакторомъ-издателемъ въ ре
 дакціи ежедневно съ 1 до 3 час. пополудни.

Чеховъ и др. Владиміра

В. А. ТИХОНОВЪ.

— Мое первое знакомство съ А. П. Чеховымъ относится къ 1888 году. Въ слѣдующемъ году въ Александринскомъ театрѣ только что поставили «Иванова», и я въ это время былъ театральнымъ рецензентомъ журнала «Недѣля».

Я написалъ по поводу этой пьесы, что это не просто пьеса, а большое театральное событіе, что въ «Ивановѣ» Чеховъ открываетъ намъ новые горизонты.

Черезъ нѣсколько дней послѣ появленія этой рецензіи я получилъ отъ Чехова письмо.

Вотъ выдержка изъ него:

«Милѣйшій другъ и другъ Владиміръ Алексѣевичъ!

Спасибо за ласковое слово и теплое участіе. Меня маленькаго такъ мало ласкали, что я теперь, будучи взрослымъ, принимаю ласки, какъ нѣчто непривычное, еще мало пережитое. Потому и самъ хотѣлъ-бы быть ласковъ съ другими, да не умѣю: огрубѣлъ и лѣнивъ, хотя и знаю, что нашему брату

безъ ласки никакъ быть невозможно»...

При дальнѣйшемъ нашемъ знакомствѣ я всегда зудилъ Чехова, чтобы онъ писалъ для театра.

На это онъ мнѣ возражалъ:

— Нѣтъ, это ваше дѣло. Вы профессиональный драматургъ.

— Нѣтъ, милѣйшій Антонъ Павловичъ, — отвѣчалъ я. — Именно потому, что я профессиональный драматургъ, я не хочу писать пьесъ. Я хотѣлъ-бы быть не профессиональнымъ драматургомъ, для того, чтобы писать ихъ, какъ вы. Вы должны открыть намъ новые пути театра, и я первый уступаю вамъ дорогу.

Дѣйствительно: 17 лѣтъ послѣ этого разговора я не писалъ пьесъ.

Въ разговорѣ съ П. П. Гнѣдичемъ Чеховъ однажды сказалъ:

— Два Владиміра имѣли вліяніе на мою драматическую дѣятельность: Владиміръ Тихановъ и Владиміръ Немировичъ-Данченко. Первый всегда настойчиво требовалъ, чтобы я писалъ пьесы, а второй былъ моимъ комментаторомъ и пропагандистомъ.